

В. Е. Анфилатов

**Альбом Х.-В. Фабер дю Фор
из собрания Бородинского музея-заповедника**

В коллекции графики Государственного Бородинского военно-исторического музея заповедника хранится редкий памятник изобразительного искусства первой половины XIX века — альбом раскрашенных литографий по рисункам немецкого художника Христиана-Вильгельма Фабер дю Фор. Имя этого художника хорошо известно историкам и искусствоведам, занимающимся эпохой наполеоновских войн, эпохой Отечественной войны 1812 года. Пожалуй, ни одно издание научного или популярного характера не обходится без репродукций с литографий Х.-В. Фабер дю Фор. В музейных собраниях нередко можно встретить отдельные экземпляры черно-белых литографий этого художника, но раскрашенные листы встречаются чрезвычайно редко, а тем более в альбомном варианте.

Среди зарубежных мастеров изобразительного искусства XIX века, в творчестве которых нашли отражение военные события 1812 года, немецкий художник Х.-В. Фабер дю Фор занимает особое место. Будучи участником наполеоновского похода в Россию, как и его соотечественник художник Альбрехт Адам, Фабер дю Фор день за днем фиксировал на бумаге переправы войск, марши, биваки, сцены походной жизни, боевые действия от Немана до Москвы и обратно до Березины.

О жизни и творчестве Х.-В. Фабер дю Фор известно немногоⁱ. Отдельные упоминания о художнике встречаются в трудах сотрудников Государственного Эрмитажа — В.М. Глинки, А.В. Помарнацкого и Б.И. Асварищаⁱⁱ. Портретного изображения

художника, насколько нам известно, не сохранилось. Лишь из статьи немецкого исследователя Г. Холланда, помещенной в XI томе Всеобщего словаря художников, изданном У. Тиме и Ф. Бекером в Лейпциге в 1915 году, можно узнать некоторые подробности биографии мастераⁱⁱⁱ.

Х.-В. фон Фабер дю Фор родился 18 августа 1780 года в Штутгарте, скончался там же 6 февраля 1857 года. Получив военное образование и занимаясь рисованием с юных лет (самостоятельно или под руководством профессионального художника — неизвестно), Х.-В. Фабер дю Фор к 1807 году добился успеха на поприще искусства, закончив работу над серией рисунков и раскрашенных гравюр из 52 листов, на которых изобразил главных персонажей пьесы-трилогии Ф. Шиллера «Валленштейн». Рисунки отличались тщательностью исполнения и сопровождались юмористическим текстом на 16 страницах. Делая военную карьеру (впоследствии Х.-В. Ф. дю Фор дослужился до чина генерала), он использовал каждый свободный от службы момент, чтобы зафиксировать карандашом свои впечатления, переживая современные ему военные события. Рисование, доставлявшее молодому офицеру радость и удовольствие, было потребностью его творческой природы. Творчество художника впоследствии оказало большое влияние на его сына Отто и внука Ханса. Биограф отмечает, что они, став профессиональными военными как их отец и дед, стали и профессиональными художниками-баталистами.

В 1812 году Х.-В. Фабер дю Фор — капитан артиллерии 25-й Вюртембергской дивизии 3-го армейского корпуса маршала Нея. Как пишет Г. Холланд, «поход 1812 года в Россию ... дал Фабер дю Фор

как художнику потрясающее изобилие материала и дополнительный повод проявить свой талант и редкую энергию, находясь в свите кронпринца Вильгельма Вюртембергского, как и Альбрехту Адаму, находившемуся в свите принца и вице-короля Евгения»^{iv}. Далее автор статьи сравнивает манеры исполнения обоих художников: «Если А. Адам превосходил в остроте передачи увиденного, в передаче формы, а также в колорите, создавая одновременно правдивые художественные образы, то рисунки и картины Фабер дю Фор более достойны внимания и благодарности, потому что имеют значение буквально документального, источникового материала для каждого историка. В то время как А. Адам написал много больших картин-баталлий, Фабер дю Фор позднее исполнил только две картины маслом — «Переход через Березину» и «Кофейню в Вильне».^v

К статье Г. Холланда приложена библиография о Х.-В. Фабер дю Форе на немецком языке, из которой узнаем, что первая (прижизненная) публикация о художнике относится к 1846 году в словаре по изобразительному искусству^{vi}, следующая — к 1878 году в словаре художников^{vii} и третья — к 1913 году в каталоге исторической выставки в Бреслау^{viii}. Однако, в этом списке отсутствует еще одна солидная публикация. В 1897 году в Лейпциге выходит книга «Фабер дю Фор. Наполеоновский поход в Россию 1812» с текстом майора Ф. фон Кауслера и вступительной статьей Армана Дайо, со 106 репродукциями и 52 текстами к ним^{ix}. Предыстория этого издания такова. В 1827 году Х.-В. Фабер дю Фор по настоянию своих друзей дал согласие на публикацию, т.е. литографирование, серии своих рисунков 1812 года. Литографировать рисунки взялось издательство К.-Ф. Аутенрита в Штутгарте. Но потому как некоторые рисунки

представляли собой эскизы и наброски, Х.-В. Фабер дю Фор решил более тщательно и добросовестно исполнить эти сюжеты для художников-литографов. В 1830 году работа над рисунками была закончена, и в 1831 году художники Э. Эммингер, А. Гнаут, Г. Кюстнер, Баумайстер и другие приступили к литографированию авторских рисунков, исполнив всю серию к 1843 году. В итоге получился большой альбом, состоящий из 100 листов: «Blätter aus meinem Portefeuille im Laufe des Feldzugs 1812. In Russland an Ort und Stelle gezeichnet» («Листы из моего портфеля, зарисованные на месте во время похода 1812 года в Россию»). Почти половина литографий была снабжена пояснительным текстом, автором которых стал товарищ Х.-В. Фабер дю Фора по русскому походу майор Генерального штаба Вюртемберга Ф. фон Кауслер. Естественно предположить, что тексты к литографиям сочинялись не без участия самого Х.-В. Фабер дю Фора. Вступительную статью к альбому написал Арман Дайо, возможно, также участник наполеоновского похода в Россию. Таким образом литографированные рисунки Х.-В. Фабер дю Фора стали известны всей Европе. Альбомы Х.-В. Фабер дю Фора, как и отдельные листы из них, попали и в Россию. Одним из доказательств этого является альбом из коллекции Бородинского музея-заповедника.

Что же представляет собой бородинский альбом? История его появления в России неизвестна. В 1968 году альбом был приобретен музеем у жительницы г. Харькова А.Г. Жегловой. С того времени он никогда и нигде не экспонировался (за исключением отдельных листов), не исследовался, известен лишь узкому кругу специалистов. Альбом имеет горизонтальный формат, размер его обложки 33,7x50,6 см. Обложка выполнена из плотного картона, обтянутого тканью

коричневого цвета, имитирующей кожу. На лицевой стороне обложки тиснением с позолотой дано название альбома на французском языке — «De la campagne de 1812 en Russie par C.G. de Faber du Faur» («Кампания 1812 года в России по рисункам Х.-В. Фабер дю Фора»). По периметру обложки также тиснением исполнен геометрический орнамент. Корешок альбома и углы обложки оформлены кожей, тонированной темно-коричневым цветом. На тыльной стороне обложки по углам — четыре бронзовые накладки полусферической формы. Таким образом, альбом оформлен как фолиант, имеющий явно заказной, индивидуальный характер.

На титульном листе слева — текст на немецком языке: “Bildblätter aus meinem Portefeuille, im Lauf des Feldzugs 1812. In Russland an Ort und Stelle gezeichnet von C.W. v. Faber du Faur und mit erleuchternden Andeutungen begleitet» («Листы из моего портфеля, зарисованные на месте Х.-В. фон Фабер дю Фором во время похода 1812 года в России с пояснительными надписями»). Справа — тот же текст на французском языке («Feuilles extraites de mon Portefeuille, esquissées sur les lieux dans le 1812. En Russie, par C.G. de Faber du Faur, accompagnées de notes explicatives Ch.F. Autenrieth. Stuttgart») с добавлением фамилии издателя (К.Ф. Аутенрит) и места издания (Штутгарт). Таким образом, текст на титульном листе позволяет утверждать, что бородинский альбом издан в Штутгарте издательством К.Ф. Аутенрита, очевидно, в 1840-х годах, т. к. последние литографии основного издания были исполнены в 1843 году, о чем говорилось выше. Вероятнее всего, в те же 1840-е годы литографии альбома были раскрашены безымянным автором. Надписи под литографиями даны параллельно на французском и немецком языках, листы альбома сброшюрованы,

литографии наклеены на картонное основание. Когда-то альбом состоял из 41 листа; в настоящее время в нем насчитывается 40 листов; первый лист, возможно, с сюжетом «Переход через Неман 25 июня 1812 года» утрачен.

Все листы альбома профессионально раскрашены акварелью, как отмечалось выше, не позднее середины XIX века. На это указывает манера владения кистью, акварельная техника — изящная и деликатная. Сразу бросается в глаза особенность бородинского альбома — случайный (или преднамеренный?) подбор сюжетов, обусловленный, очевидно, волей заказчика. Из 100 листов серии для альбома было отобрано только 41 изображение, причем, все они расположены в хронологическом порядке. Хронологические рамки сюжетов бородинского альбома и всей серии почти совпадают. Если вся серия литографий охватывает период с 22 июня по 26 декабря 1812 года, то сюжеты бородинского альбома — с 29 июня по 21 декабря. Все листы альбома имеют авторскую нумерацию, и если в первой половине альбома она имеет сравнительно плавную последовательность, например, №№ 3, 4, 6, 10, 12, 13, 14, 15, то во второй половине и особенно в конце — скачкообразную: №№ 53, 65, 74, 80, 84, 92, 100. Тем не менее, в состав альбома вошли сюжеты, связанные с основными, значительными этапами похода. Бородинское поле представлено в альбоме двумя работами — «Мост через Колодь у Бородина 17 сентября 1812 года» и «Позади Бородина у большой дороги на Москву 17 сентября 1812 года». В отличие от А. Адама Х.-В. Фабера дю Фор не был участником Бородинского сражения. Он прибыл на поле битвы 10 дней спустя, поэтому на этих двух листах запечатлел последствия генерального сражения — трупы погибших воинов на

мосту через Колочь и высоту, на которой в достопамятный день располагалась артиллерийская батарея капитана Дитерикса и главный наблюдательный пункт русского командования. Из других листов альбома наиболее интересны следующие: лист №3 «У Евы 29 июня 1812 года», где изображены мародеры. Текст к этому сюжету дает такое пояснение: «В этом походе, как ни в каком другом, в труднейших условиях...очень острой была проблема снабжения продовольствием. Часто войска нуждались даже в самом необходимом... Каждый день при подъеме с бивака можно было видеть отдельные колонны или небольшие отряды мародеров, которые рассыпались по всем направлениям в надежде добыть необходимое...Это крайне отрицательно сказывалось на отношении жителей литовских провинций к своим новым покровителям и союзникам, в которых они видели своих освободителей от русского владычества. Военная дисциплина в результате грабежей...падала и...способствовала гибели этой армии, равной которой не было в мире»^x. На листе №4 «Между Кергалишками и Судервой 30 июня 1812 года» запечатлена переправа колонны войск под дождем и сильными порывами ветра. Ф. Кауслер так описывает эту сцену: «30 июня после обеда...3-й корпус начал переправу на другой берег реки. Проливной, затяжной дождь превратил наш бивак в болото и так размочил землю, что только с большим трудом можно было продвигаться вперед...Если колонна пехоты шла, выбирая какой-либо путь, то по этому же пути продвигались и орудия, и повозки. Они так бороздили дорогу, что колеса следующих за ними повозок оседали до ступиц и глубже, поэтому приходилось искать новый путь, который по тем же причинам скоро выходил из строя. При этом погибли сотни лошадей»^{xi}. Даже эти

два примера показывают, насколько объективно авторы оценивали военную обстановку, стремясь передать в тексте всю реальность происходивших событий. Лист №21 «У Островно 1 августа 1812 года»: изображена группа крестьян, с опаской и страхом взирающих на трупы погибших воинов. На листе №23 «Близ Лиозны 5 августа 1812 года» художник превосходно передал особенности униформы кирасир, расположенных на переднем плане. На листе «Перед Красным 14 августа 1812 года» — одна из батальных сцен, не так часто встречающихся во всей серии. Интересный текст поясняет лист №52 «Гжатск 5 сентября 1812 года»: «Своеобразного вида была сторожка с барьером, через который проходит дорога на Можайск...Домик напоминал по своей окраске шахматную доску...Сам барьер состоит из двух установленных на роликах рогатках, которые, соединяясь в середине, закрывают дорогу...Через него проходила тогда главная колонна войск, продвигавшихся к Бородину, и в этой пестрой толпе солдат различных родов войск можно было видеть представителей почти всех народов»^{xii}.

В Москве внимание Х.-В. Фабер дю Фора как художника привлекли не страшный пожар или его последствия, не бесчинства наполеоновских солдат, а красота города, его архитектура, особенно здания Кремля, дворянские усадьбы, городские сады. Примером тому является лист №73 «Летний сад в Лефортове 16 октября 1812 года». Художник любуется постройками, роскошными деревьями с богатой листвой, островами, мостиками и называет этот сад одним из красивейших мест города.

Непревзойденными считаются листы альбома, запечатлевшие ужасы войны, бедственное положение замерзающих и умирающих от

голода солдат Великой армии. Такие произведения, полные трагизма, мог создать художник, переживший все это сам. В одном из писем Х.-В. Фабер дю Фора читаем: «Я был обессилен, как и все мои товарищи по оружию... Оцепеневший от холода, испытывающий всякого рода страдания, я не был уверен в том, что при каждом восходе солнца я увижу последние лучи заката... Все мои чувства, казалось, были сосредоточены на одном, — выжить, чтобы сохранить в памяти все, что я видел. Одушевленный этим невыразимым желанием, всеми ночами, сидя перед слабым огнем костра при сильном морозе, окруженный умершими и умирающими, я делал наброски прошедшего дня. Тем же ножом, которым я добывал конину для пропитания, я чинил вороньи перья. Немного пушечного пороха, разведенного в ладони растаянным снегом, заменяли мне чернила и чернильницу»^{xiii}. Вероятно, когда у художника закончились карандаши, он использовал в этих невыносимых условиях вороньи перья и «импровизированные» чернила для своих зарисовок.

Принято считать, что все 100 листов серии были исполнены литографским способом. Однако, при внимательном изучении техники исполнения листов бородинского альбома обнаружилось, что не все оттиски представляют собой литографии, т.е. отпечатки с литографского камня. Оказалось, что 9 листов из 40 исполнены в технике офорт, т.е. гравюры на металле. Причем, все 9 листов награвированы одним мастером — А. Гнаутом; на это указывает авторская подпись — A. Gnauth sc. Сокращение sc означает латинское слово *sculpsit*, т.е. «вырезал», в данном случае иглой по меди^{xiv}. При изучении альбома открылась еще одна приятная неожиданность. Лист № 65 «Москва 24 сентября 1812 года» оказался авторской литографией,

т.е. был литографирован самим Х.-В. Фабер дю Фором, на что указывает его автограф в нижнем левом углу. Следовательно, не исключено, что ряд листов серии, по-видимому, наиболее дорогих художнику, был литографирован собственноручно автором рисунков.

Фабер дю Фор был не только мастером рисунка и литографии, но и хорошим акварелистом. В Баварском музее армии в г. Ингольштадте под Мюнхеном хранится полный комплект превосходных акварелей, исполненных Х.-В. Фабер дю Фором по его рисункам. Известно, что в собрании Государственного Эрмитажа есть экземпляр альбома, подобный бородинскому. В.М. Глинка в свое время предполагал, что литографии эрмитажного альбома раскрашены, возможно, самим Х.-В. Фабер дю Фором^{xv}.

«Однако, — отмечал В.М. Глинка, — не все листы альбома равноценны — наряду с талантливо выполненными и тонко раскрашенными литографиями в нем встречаются довольно грубые, слабые по рисунку и безвкусные по цвету листы, выполненные, очевидно, не с натуры, а позже — по памяти»^{xvi}. Нельзя сказать, что в бородинском альбоме есть слабые по композиции, вялые по рисунку и невыразительные по цвету листы. Все они выдают руку не только талантливого мастера рисунка, но и незаурядного акварелиста; каждый лист замечателен по-своему.

«Бессмысленно судить о произведении искусства, не учитывая специфику жанра. Вырванные из контекста строки ничего не скажут о прозаическом или поэтическом оригинале, как и отдельные кадры о кинофильме. Альбом Адама тоже раскрывается лишь при последовательном рассмотрении. Многие детали, портреты, сюжетные повороты, очевидные и понятные современникам, наверняка окажутся

«непрочитанными» — для этого необходимо абсолютное знание эпохи. Но при знакомстве с альбомом появится главное — ощущение времени, приближенность к событиям, происходившим в 1812 году»^{xvii}. Эти слова, сказанные Б.И. Асварищем о значении Русского альбома А. Адама, в полной мере можно отнести и к альбому Х.-В. Фабер дю Фора, немецкого художника-воина, совершившего своеобразный подвиг, сумевшего, несмотря на все невзгоды, искренне и талантливо запечатлеть картины русского похода 1812 года и передать их последующим поколениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ В русской историографии с XIX века утвердилось произношение имени художника как Христиан, хотя более правильное произношение этого имени — Кристиан, как это принято в Германии.

ⁱⁱ *Глинка В.М., Помарнацкий А.В.* Отечественная война 1812 года в художественных и исторических памятниках из собраний Эрмитажа. Л., 1963, С.64-65. Асварищ Б.И. Вступительная статья к каталогу выставки «Русский альбом Альбрехта Адама». Л., 1990, с.10

ⁱⁱⁱ *Thieme U., Becker F.* Allgemeines Lexikon der bildenden Künstler von der Antike bis zur Gegenwart. Leipzig, 1915, XI. B., S.157.

^{iv} См. примечание 3. в

^v См. примечание 3.

^{vi} Faber, Convers. Lex. f. bild. Kst III (1846).

^{vii} Seubert, Kstlerlex. 1878 I 471

^{viii} Kat. hist. Ausst. Breslau. 1913, p. 261.

^{ix} *Faber du Faur, G. de.* Napoleons Feldzug in Russland 1812. Mit Text von Major F. von Kaussler und Einleitung von Armand Dayot. Leipzig, 1897.

^x См. примечание 9

^{xi} См. примечание 9

^{xii} См. примечание 9

^{xiii} Из вступительной статьи А. Дайо к альбому Х.-В. Фабер дю Фора. См. примечание 9.

^{xiv} *Шерман С.С., Наумов В.А., Мишина Е.А.* Библиографический указатель по истории русской гравюры XVIII-нач. XX в. и краткие сведения о техниках гравирования. СПб., 1993, с.33-34.

^{xv} См. примечание 2.

^{xvi} См. примечание 2.

^{xvii} См. примечание 2, с.11.

Автор выражает благодарность сотруднику Бородинского музея-заповедника В.П. Бучневой за помощь в переводе текстов с французского языка